

С тех пор как Ши Чжоу тонко намекнул на своё одобрение «пары ЧэнЧжоу» перед журналистами, фанаты Цинь Яньчэна — подогреваемые профессиональными антифанатами — неустанно издевались над ним, с нетерпением ожидая, когда его публично унижат и поставят на место.

Но прошли целых два дня, и Ши Чжоу продолжал жить как ни в чём не бывало — не только не получив ни малейшего наказания, но и становясь всё заметнее в медиапространстве, словно его карьера вот-вот пойдёт в гору. Ни следа от обещанного позора или эффектной «оплеухи».

По мере того как число шипперов росло, фанаты Цинь Яньчэна начинали терять терпение:

[Президент Цинь не заглядывает в Вэйбо? Он что, правда не в курсе, что какая-то бессовестная мелкая тварь пиарится за его счёт?]

[У него же есть ассистенты и секретари — кто-то уж точно должен был ему сказать. Его имя буквально в трендах!]

[Может, президент Цинь просто великодушен и не хочет связываться с каким-то ничтожеством. Любому ясно, что этот шип — фейк.]

[Если в этой парочке хоть капля правды — я в прямом эфире съем дерьмо, да ещё и вниз головой!]

А в это время Ши Чжоу вёл отчаянную борьбу с выпечкой. Он спалил не один корж, ещё больше не допёк или уронил, а один торт и вовсе взорвался, залипив всю духовку липким тестом. Тётя Чжан всерьёз задумалась, не пора ли покупать новую.

Ши Чжоу по натуре не отличался терпением, и два дня неудач довели его почти до нервного срыва. Но упрямое стремление к победе не давало сдаться — он просто обязан был испечь достойный торт.

Ведь это должен был быть сюрприз ко дню рождения Цинь Яньчэна, а значит, всё должно было оставаться в строжайшей тайне.

Так что Цинь Яньчэн то и дело улавливал из кухни странный запах — то сладкий, то подгорелый. А тётя Чжан невозмутимо пожимала плечами и невинно твердила, что понятия не имеет, откуда он берётся.

Цинь Яньчэн только вздыхал, глядя на Ши Чжоу:

— Я же говорил: тебе запрещено заходить на кухню.

И не без оснований — Ши Чжоу уже давно заслужил прозвище «Кошмар кухонь».

Однажды, посмотрев, как готовит Цинь Яньчэн, он упрямо решил сделать яичницу с помидорами. В результате сковорода вспыхнула огнём. В панике он схватил огнетушитель и распылил его повсюду, залив пеной себя, плиту и всё вокруг.

В другой раз, пытаясь пожарить капусту, он забыл включить вытяжку и заполнил дымом весь первый этаж. Цинь Яньчэн вернулся домой — и подумал, что у него пожар.

После целой череды подобных «катастроф» Цинь Яньчэн в конце концов издал указ: Ши Чжоу запрещено заходить на кухню.

Ши Чжоу фыркнул:

— Я не заходил на кухню! Это тебе кажется, будто что-то подгорело!

Цинь Яньчэн только тяжело вздохнул, гадая, какой новый безумный эксперимент проводит тот на этот раз.

— Присматривай за ним, — сказал он тётё Чжан. — Если захочет есть — приготовь ему сама. Или закажите доставку. Подпускать его к плите просто опасно.

Тётя Чжан, связанная обетом молчания насчёт сюрприза, послушно кивнула. К счастью, Цинь Яньчэн редко интересовался подробностями.

Позже она тихо посоветовала Ши Чжоу:

— Господин Ши, может, вам стоит записаться в кулинарную школу? Вдруг это рецепты в интернете такие плохие?

Ши Чжоу мрачно уставился на очередной провал — корж получился таким перекошенным, будто пережил локальную катастрофу. Он зачерпнул ложкой кусок, сунул себе в рот... и тут же сморщился:

— Уф, гадость...

Не только уродливый, но ещё и на вкус отвратительный. Он залпом выпил полстакана воды, смыв послевкусие, и с сожалением пробормотал:

— Великие умы мыслят одинаково! Это точно проблема в рецепте. Ну не может такой гений, как я, настолько облажаться!

Он выбрал популярную пекарню, которая просто... ощущалась правильно. Объяснил свою миссию, оплатил курс и даже купил небольшие подарки для персонала. Те были приятно удивлены — вживую Ши Чжоу оказался куда обаятельнее, смешнее и приземлённее, чем на экране. И уж точно — ещё красивее.

Ну кто устоит перед харизматичным красавцем? Ши Чжоу быстро покори́л весь коллектив.

И главный вопрос теперь, кружащий по пекарне, звучал так: а для кого же он печёт торт?

Несмотря на все мольбы Ши Чжоу о конфиденциальности, слухи расползались со скоростью лесного пожара:

— Только тебе скажу, никому не рассказывай: Ши Чжоу, оказывается...

Или уже в виде открытых постов:

«Ши Чжоу учится печь у нас! Боже, вживую он ещё красивее — такой стильный и милый одновременно! Теперь я его фанатка! Интересно, кому он готовит торт?!»

Ши Чжоу переоценил их способность хранить тайны — и недооценил собственную звёздность.

Новость разнеслась по сети как взрыв.

Антифанаты, затаившиеся в ожидании позора, были в ярости, узнав, что он весело печёт

торты. Чем больше появлялось новостей о нём — тем сильнее их раздражение.

А когда сюда добавились давние враги «оригинального» Ши Чжоу и враждующие студии, подкармливавшие ботов и провокаторов — ситуация только усугубилась. Все знали, что у Цинь Яньчэна скоро день рождения. Так что печь торт именно сейчас? Это либо нарочно, чтобы подлить масла в огонь и подбросить фанатам корма, либо какой-то приторный, лживый ход в духе «зелёного чая», чтобы заполучить Цинь Яньчэна.

Так или иначе — мерзко.

(Прим. пер.: «зелёный чай» — так называют людей, которые прикидываются невинными и наивными, чтобы манипулировать другими.)

И без того взбешённые фанаты Цинь Яньчэна не могли больше молчать. Ещё никто никогда не осмеливался так откровенно навязывать ему фансервисную пару.

Армия антифанатов Ши Чжоу, существовавшая уже не первый год, сорвалась с цепи — их ярость вылилась в неуправляемую злобу:

[Посмотрите на его «актёрскую игру» — даже человек в коме выглядит выразительнее.]

[Говорят, он сирота — ну, неудивительно, что такой хам и бесстыдник.]

[Его длинные волосы — тошнотворны. Пытается быть «особенным», да? Выглядит как какое-то бесполое недоразумение.]

[ШИ ЧЖОУ, ВОН ИЗ ИНДУСТРИИ! До сих пор ни слова про мутную историю с Чжэн Ци из «Цисин». Уже нашёл себе нового папика? Без мужика вообще не можешь? ЖАЛОК.]

Читая эти полные яда комментарии — явно от людей, которые просто выливали собственную унылую жизнь ему в лицо — Ши Чжоу хотелось закатить глаза так сильно, чтобы они вывалились. Даже его стандартное «не спорь с идиотами» начинало давать сбой. Он мечтал заорать в экран: «ДА ПОШЛИ ВЫ!» — и каждому вмазать пощёчину.

Ладно. Раз хотят играть грязно — он тоже не будет церемониться. Прятаться за анонимностью и лить желчь? Ну что ж, он постарается, чтобы они этой желчью и подавились.

Под руководством профессионала Ши Чжоу наконец смог испечь торт, который хотя бы не стыдно было показывать. Он тут же выложил его фото с подписью, идеально рассчитанной, чтобы довести хейтеров до белого каления:

[Тиихи~ Становлюсь всё лучше в выпечке!]

Ни у кого не вызывало сомнений: дальше последует новая волна бешенства.

Одно дело — слухи о «Ши Чжоу, который учится печь». Но когда он сам подтвердил это посреди всего шквала ненависти? Это была прямая провокация.

Антифанаты взорвались. Вскинулись, как наступившие на них иглобрюхи, и завопили с новой силой, выволакивая в грязь даже его предков вплоть до восемнадцатого поколения.

Ши Чжоу, выложив пост, тут же вышел из аккаунта — читать всё это не имело смысла. Он переключился на свою вторую учётку, «Беглый Дирижабль», — там хоть комментарии были забавные.

В обычные будни вечерами он, как правило, валялся на диване, листал телефон, читал комментарии и светские сплетни. Но теперь, чтобы не открывать Вэйбо, он или играл в игры, или писал... пикантные сцены.

Раньше Цинь Яньчэн находил его свернувшимся на диване, как лисёнка, тихонько хихикающим в экран. Сейчас же он сидел молча, сосредоточенно играя, попивая свежесжатый сок от тётки Чжан. Заботились о нём прекрасно — но внутреннее чутьё подсказывало Цинь Яньчэну: что-то не так. Либо Ши Чжоу просто не в духе, либо столкнулся с чем-то неприятным.

Цинь Яньчэн сам зашёл в Вэйбо — и его брови тут же нахмурились от потока грязи. Неудивительно, что Ши Чжоу перестал туда заглядывать.

Пока антифанаты продолжали выть, уверенные, что защищают «честь кумира», они находились в самом разгаре своего яростного потока, когда вдруг —

Официальный аккаунт Цинь Яньчэна подписался на Ши Чжоу.

Люди протирали глаза, обновляли страницу снова и снова:

[Подождите... ЧТО? Президент Цинь подписался на Ши Чжоу?!]

[АААААА! ДВОЙНОЙ ФАНДОМ В ЭКСТАЗЕ! ВСЕ ВМЕСТЕ: ЧЭНЧЖОУ СУЩЕСТВУЕТ!]

[Чушь! Это фейк! Может, президент Цинь просто хочет следить за его выходками.]

[О, я могу это проанализировать! Президент Цинь как бы говорит: «Я видел твою выходку. Хватит. Не перегибай».]

[Поддерживаю.]

Большинство восприняло это как «предупреждение» и принялось восторгаться Цинь Яньчэном, мол, наконец-то поставил Ши Чжоу на место. Все были уверены: теперь можно поливать его грязью с официального одобрения самого Президента Циня.

Но как раз в тот момент, когда самые скоростные клавиатурные воины уже готовились к новой волне травли —

Цинь Яньчэн сделал кое-что ещё.

Он не просто подписался на Ши Чжоу.

Он оставил комментарий под фото с тортом:

«Хороший прогресс».

А потом отдельно опубликовал пост:

«Достаточно».

Интернет застыл.

Если воспринимать эти слова по отдельности, можно было бы подумать, что Цинь Яньчэн велит Ши Чжоу не заходить слишком далеко.

Но вкупе с комментарием под фото — всё выглядело скорее как призыв к хейтерам угомониться.

Слова были предельно двусмысленными: ни прямого подтверждения отношений (что позволило избежать обвинений в том, что Ши Чжоу — альфонс), ни явного их опровержения. Зато становилось очевидно: за Ши Чжоу он всё это время следил.

И тогда фраза «Достаточно» обрела куда более широкий смысл.

Всем поневоле пришлось притихнуть — хотя, придя в себя, многие начали негодовать:

[А может, это секретарь Бай выложила? Обычно она же ведёт аккаунт.]

[Да, точно. Наверняка это не сам Президент Цинь.]

Но такие утешения звучали уж слишком наивно.

Да, Бай Жань действительно управляла аккаунтом — выкладывала деловые посты и репостила важные объявления от корпорации Цинь.

Но вот такую резкую и холодную формулировку мог выдать только сам Цинь Яньчэн. Читая эти несколько слов, казалось, будто перед глазами всплывает его сдержанное лицо с привычным холодным выражением.

К тому же, модель телефона, с которого был сделан пост, отличалась — личные посты Цинь Яньчэна всегда можно было отличить по этому признаку. И, в отличие от Бай Жань, которая всегда подписывала свои сообщения «Бай», здесь не было никакой подписи.

Наблюдавшие за этим спектаклем со стороны остолбенели.

Какие бы отношения ни связывали Цинь Яньчэна и Ши Чжоу, теперь стало ясно одно: Цинь Яньчэн встал на его защиту.

Вся армия антифанатов Ши Чжоу, которая столько дней терпеливо выжидала, надеясь на его публичное унижение, в итоге получила... хлёсткую пощёчину от самого Цинь Яньчэна.

И сделать они уже ничего не могли — только молча наблюдать.

Любые попытки разжечь новый скандал или продолжать мутить воду теперь были бесполезны.

Ведь даже фанаты самого Цинь Яньчэна теперь вынужденно признавали: между ним и Ши Чжоу явно не вражда. И Ши Чжоу — совсем не какой-то ноунейм, решивший «притянуть» себя к звезде ради хайпа.

Эти два простых слова — «Достаточно» — повисли над всей ситуацией тяжёлым, решающим приговором.

Интернет как будто замолчал. Некоторые даже тихонько стали удалять особенно злобные комментарии.

Остались только самые медлительные тролли да купленные комментаторы, нелепо торчащие посреди страницы, выставленные напоказ в полной своей убогости.

И на фоне их гнева и бессилия — фандом шипперов праздновал как Новый год.

[Чжоучжоу сам испёк торт? Ну сто процентов для Президента Циня!]

[Президент Цинь лично заткнул хейтеров? МУЖ МЕЧТЫ!]

[ДА ЭТО ЖЕ НОВЫЙ ГОД! СЛАЩЕ ЛЮБОГО ПРАЗДНИКА! НАШ ШИП МОЖЕТ БЫТЬ РЕАЛЕН?!]

[Эй, «Госпожа Дирижабль» вроде как писала фик с тортом, афродизиаками и... ну вы поняли! ПИШИ БЫСТРЕЕ, МЫ ГОЛОДНЫ!]

[И да, где та личность, которая обещала «сожрать говно вверх ногами, если шип окажется правдой» — ну что, как пощёчина? СТРИМ КОГДА?]

<http://bllate.org/book/12639/1121011>